

Мингела О. А.,
аспирант кафедры конституционного, международного и уголовного права
Донецкого национального университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТРУДА

LEGAL PRACTICE: ENGINEERING AND TECHNOLOGY IN LEGAL WORK

Статья посвящена исследованию понятий, структуры и содержания техники и технологии юридического труда в их соотношении с общим понятием юридической техники. Уточняются понятия техники и технологии применительно к юридической деятельности как составной части практики вообще и профессиональной деятельности юриста в частности. Обосновывается, что техника и технология в их взаимодействии определяют оптимизацию профессиональной юридической деятельности, но не являются самой этой деятельностью.

Ключевые слова: юридическая практика, профессиональная деятельность юриста, юридический труд, техника, технология.

Статтю присвячено дослідженню понять, структури і змісту техніки й технології юридичної праці в їх співвідношенні із загальними поняттями юридичної техніки. Уточнюються поняття техніки й технології щодо юридичної діяльності як складової практики загалом і професійної діяльності юриста зокрема. Обґрунтовується, що техніка й технологія в їх взаємодії передбачають оптимізацію професійної юридичної діяльності, але не є такою діяльністю безпосередньо.

Ключові слова: юридична практика, професійна діяльність юриста, юридична праця, техніка, технологія.

The article investigates the concepts, structure and content of the art technology of legal work in accordance with the general concept of legal engineering. The concepts of engineering and technology in relation to the legal profession as a part of the professional practice in general and to the legal activities in particular are clarified here. The statement about engineering and technology in their interaction predetermining optimization of professional legal capacity while not becoming this activity themselves is made.

Key words: legal practice, professional activity of lawyer, legal work, engineering, technology.

Юридическая практика, равно как и профессиональная юридическая деятельность, как известно, привлекают внимание правовой науки, поскольку практика отражает состояние всей правовой системы общества и, сориентированная на доминирующие идеи права и действующие юридические нормы, обеспечивает функционирование данной системы. В свою очередь, направляющую инструментальную роль в осуществлении практики исполняют юристы, потому что они не только сами выступают активными участниками юридической практики, но и опосредуют деятельность иных субъектов практики.

В данном смысле особое значение приобретает качество профессиональной юридической деятельности, во многом обусловливаемое организацией, техникой и технологией юридического труда.

Различные аспекты данной темы уже исследованы в правоведении. Так, теорию и методологию юридической деятельности характеризует С.Д. Гусарев [1], юридическую технику и технологию определяет Д.Г. Манько [2], теорию и практику юридической техники анализирует Г.И. Денисов [3], виды и формы труда в контексте юридического механизма управления им рассматривает М.А. Драчук [4] и др.

В то же время весьма основательные работы указанных и многих других авторов не исчерпывают всей проблематики юридической практики и профессиональной юридической деятельности. В частности, характеристика последней предполагает исследование техники и технологии труда юриста как профессионального субъекта юридической практики с тем,

чтобы определить оптимальные средства, способы и приемы техники, а также содержание и структуру технологии юридического труда.

В силу изложенного целью статьи является уточнение понятий техники и технологии юридического труда и обоснование их содержания и структуры.

Следует, прежде всего, отметить неоднозначность доктринального истолкования и справочного объяснения самих понятий: практика, деятельность, труд, нередко определяемых друг через друга. И если весьма распространенное понимание практики как единства осуществляемой деятельности и формирующегося посредством неё объективированного опыта заслуживает признания [5, с. 34], то предлагаемое соотношение терминов «деятельность» и «труд» вызывает сомнения. С одной стороны, деятельность определяется как занятия, труд, работа [6, с. 158]; труд определяется через деятельность по созданию материальных и духовных ценностей [7, с. 56]; с другой – труд объявляется видом деятельности как более общего понятия [4, с. 391].

Представляется, что в контексте темы статьи соотношение деятельности и труда предполагает уточнение.

С философской точки зрения деятельность является собой активное, осознанное, целенаправленное, преобразовательное отношение человека к окружающему миру. В такое понимание деятельности и логически, и семантически вписывается профессиональная деятельность юриста, специфика которой определяется пределами «деятельностного пространства», ис-

ходя из содержания юридической профессии. В свою очередь, труд выступает процессом деятельности, реализацией деятельностной энергии, приложением физических и интеллектуальных усилий для достижения соответствующей (в данном случае правовой) цели (результата). Отсюда проистекает значимость средств, правил, приемов, этапов, процедур и т. п., используемых юристом и охватываемых понятиями техники и технологии юридического труда.

Последние недостаточно исследованы в правовой доктрине и получили некоторое освещение в рамках общей проблематики юридической техники как системы способов, приёмов; правил подготовки, оформления, систематизации и учета юридических документов (текстов, информации). В данном смысле техника и технология труда юриста входят в общее понятие юридической техники, поскольку целью последней выступает рационализация организации юридической деятельности, логически последовательное её осуществление для достижения оптимального результата. Вместе с тем классификация юридической техники включает лишь технику законодательную (правотворческую), систематизации правовых норм и нормативных актов, их учёта, а также технику индивидуальных актов.

Однако значительное место в юридическом труде занимает работа непосредственно с самими юридическими документами как с правовой информацией. Любой юрист осуществляет поиск этой информации, собирает её, формирует, хранит, изучает, осмысливает, преобразует в новую информацию и т. д.

Используя правовые знания, навыки и умения, юрист следует определенным правилам и приемам усвоения, осознания и оценки правовой информации, целенаправленно устанавливает сроки, этапы, процедуры данной работы с тем, чтобы, согласно юридическим нормам, достичь оптимального правового результата (защитить нарушенное субъективное право, обеспечить возмещение причиненного вреда, заключение договора и т. п.).

При этом сама правовая информация объективно предполагает системно отработанную технику и технологию работы с ней, поскольку она (информация), как обоснованно отмечается в литературе, имеет многомерный характер. Правовая информация может выступать как дескриптивная (описывающая) и прескриптивная (предписывающая), в движении информации можно выделять генераторов (субъектов создания информации) и рецепторов (субъектов восприятия информации) [5, с. 363].

В то же время роль юриста в процессе работы с информацией имеет двойственный характер, потому что юрист как рецептор, воспринимая содержание дескриптивной информации, как правило, создает на её основе, становясь генератором, прескриптивную правовую информацию. Так, судья, преобразуя информацию о реальных фактах, ситуациях, нормах закона и т. д., принимает (создает) решение по конкретному делу.

Как видно, объем и сложность разнообразной фактической и правовой информации, объективная необходимость их соотношения и оценки подтверж-

дают значение техники и технологии юридического труда. При этом речь идёт о технике и технологии применительно к юридической деятельности вообще, т. е. включая различные виды данной деятельности, поскольку юридическая техника в целом имеет «сквозное» значение для всей юриспруденции. Так, юридические термины и правовые конструкции, используемые в теории и практике, имеют одинаковое смысловое содержание до их правотворческого изменения (уточнения). Исключения составляют лишь научные исследования, когда доктрина обосновывает и предлагает иное содержание данных понятий.

Наиболее исследованной в науке, как известно, является правотворческая, прежде всего законодательная, техника, которую даже обозначают как юридическую технику в широком смысле. Важно отметить, что в настоящее время обосновывается и обособляется специальная отрасль знаний научно-прикладного характера, именуемая легистикой, которая призвана изучать комплексные проблемы законодательной деятельности [3, с. 87], имея в виду и юридическую технику, так как на основе науки, искусства и мастерства центром внимания легистики будет и содержание закона, и его форма. Значимость указанного нововведения несомненна, исходя из роли системы права в правовой системе общества, когда юридическая практика обеспечивает функционирование правовой системы, будучи сама обеспеченной нормативной основой в виде системы права. Применительно к иным сферам правовой деятельности акценты, как правило, смещаются на способы и приёмы её осуществления, тогда как логика последовательных этапов и процедур остаётся «в тени». В какой-то мере это недостаточное внимание к технологии компенсируется указанием на статический и динамический подходы к содержанию понятия юридической техники [3, с. 90]. Первый заключается в понимании техники как системы способов, приемов, средств; второй полагает технику ещё и как деятельность, т. е. совершение определенных действий.

Думается, что техника и технология юридического труда означают взаимосвязанные понятия, но вместе с тем выражают смежные явления в сфере права. Как обоснованно отмечается в литературе, техника отвечает на вопрос о том, какие способы, правила, приемы, средства используются в процессе осуществления юридической деятельности, а технология – в какой последовательности совершаются соответствующие действия, обеспечиваемые техникой труда [8, с. 21]. Действительно, данные категории весьма тесно взаимодействуют в осуществлении деятельности, в единстве обуславливая желаемый результат.

При этом само понимание техники, рассматриваемое в правовой литературе в рамках общего понятия юридической техники, не отличается единством. Так, Т.В. Кашанина полагает её важнейшим разделом теории права наряду с догмой и конфликтологией права и определяет как средства создания, опубликования, систематизации, толкования и осуществления правовых норм [9, с. 27]. Тем самым она соотносит технику лишь с нормативным материалом, оставляя без вни-

мания технику работы с иными юридическими документами, прочей правовой информацией.

Более полным представляется определение французского юриста П. Сандевуара, рассматривающего технику в широком смысле с позиций правотворчества и реализации права и в узком смысле в контексте условий использования языка и структуры юридических рассуждений, технических приёмов, средств и правил [10, с. 117].

Д.Г. Манько под юридической техникой и технологий понимает основанную на высоком уровне правовой культуры профессиональную деятельность юриста, связанную с искусством создания, опубликования, упорядочения и толкования юридических документов [11, с. 103].

Приведённое определение представляется спорным. Во-первых, вряд ли обоснованно обозначать технику и технологию как деятельность, поскольку речь идёт о технике и технологии самой этой деятельности. Во-вторых, техника и технология свойственны всякой юридической деятельности, а не только лишь профессиональной. В-третьих, определение является алогичным с точки зрения смешения включённых в него понятий.

Техника юридического труда как системный набор правовых инструментов означает понятие статистическое, она по своей сути не может являться деятельностью. Инструментарий предполагает его фактическое использование, приложение неких усилий, приведение в движение, но не движение само по себе. Технология как следование определённым этапам, выполнение соответствующих процедур отражает динамику юридического труда при наличии его субъекта.

Техника и технология характеризуют юридическую деятельность в целом, все задействованные в ней субъекты применяют те или иные правовые средства, приёмы целенаправленно, продвигаясь к соответствующему правовому решению, достижению определённой правовой цели. Например, это могут быть депутаты парламента (они вовсе не только юристы) при рассмотрении законопроекта, хозяйствующие субъекты при обсуждении и заключении договоров (здесь также участвуют не только юристы), учёные при анализе и оценке действующего законодательства, предложения направлений его совершенствования и т. д.

В данном контексте профессиональную деятельность юриста отличает его владение профессией, профессиональное мастерство. При этом профессиональной юридической деятельностью будет при условии её осуществления, исходя из конкретной занимаемой юридической должности, служебного долга, поручения. Профессиональное мастерство, несомненно, помогает юристу оптимально использовать технику и технологию труда, способствует рационализации организации данного труда и его осуществления.

С этой точки зрения оптимальная модель труда юриста включает рациональное использование прилагаемых усилий и должный уровень качества труда. Поэтому в технологическом аспекте юридический труд состоит из планомерно осуществляемых

операций, процедур, этапов, следуя которым, юрист собирает и исследует фактическую информацию, занимается поиском и осмыслением правовых текстов, мотивацией правовых оценок, подготовкой планов и текстов публичных выступлений и т. д.

При этом технологические этапы и процедуры могут быть опосредованы нормативно регулируемыми процессуальными действиями (например, адвокат в уголовном деле следует процессуальным формам расследования дела и рассмотрения его в суде). Осуществление технологических операций также в основном предопределяется очередностью совершения юридически значимых действий. Так, получение проекта договора с протоколом разногласий и их согласование обуславливает количество, содержание и последовательность операций, относящихся к труду юриста (изучение текста проекта, оставшихся несогласованными условий, мотивация согласия или несогласия, поиск компромисса и т. д.). Планирование соответствующих этапов, процедур, операций, а затем следование им во многом обусловлено интеллектуальными средствами и правовым мышлением юриста. Например, работа с текстовой информацией (в частности изучение закона) предусматривает значительные мыслительные усилия, интеллектуальные затраты, так как юрист должен разобраться в нередкой многозначности смысла (иногда даже его противоречивости), осознать и воспринять его, минимизируя риск ошибочного понимания, осмыслить понятийный аппарат, возможные терминологические новеллы и т. д.

Как видно, затратность интеллектуальной энергии юриста весьма объёмна и многомерна, её своего рода компенсация и определённая оптимизация технологии труда возможна только посредством развитого правового мышления, т. е. способности осмысливать факты действительности через четкие правовые понятия, категории, термины, конструкции и т. д., оценивать эти факты с помощью права, т. е. реального ощущения сути и пределов правового в его сопоставлении с неправовым. Значительное содействие этому может оказать имеющийся социально-правовой опыт, межличностные коммуникации юриста, его работа с иными участниками юридической практики [12, с. 11].

Таким образом, техника и технология юридического труда свойственны всем видам юридической деятельности, являющейся юридической не потому, что в ней задействованы исключительно юристы, а потому, что она осуществляется в сфере действия права с использованием правовых средств, воплощает в своём содержании юридическую квалификацию (оценку) реальных фактов и организуется посредством форм реализации права. Юристы участвуют во всех видах и направлениях юридической деятельности (правотворчестве, науке, заключении сделок и т. д.), как и все иные субъекты практики. Указанный статус корректируется, когда юрист в силу владения профессией выполняет свой служебный долг, когда права и обязанности юриста предопределяются его юридической должностью, служебным положением, работой

[13, с. 73]. Как субъект профессиональной юридической деятельности юрист олицетворяет служение праву, опосредует юридическую деятельность различных субъектов практики и, обладая соответствующими служебными полномочиями, активно воздействует на весь «правовой оборот», формирование правопорядка, оптимальное достижение желаемых благ с помощью правовых средств.

С точки зрения сопряженности профессиональной деятельности юриста со всеми видами юридической деятельности техника и технология юридического труда охватываются общими понятиями юридической техники, имея в виду, как уже отмечалось, статику и динамику последней.

Вместе с тем необходимо учитывать взаимодействие техники как соответствующего инструментария и технологии как системы определенных последовательных этапов использования данного инструментария. Поэтому понятия техники и технологии предполагают обособленные определения. Так, техника юридического труда выражает его организацию и осуществление наиболее эффективными, уже отработанными средствами, приёмами, правилами, обеспечивающими достижение оптимального правового результата, и может быть определена как система чётко обозначенных правовых терминов, конструкций и иных терминологических построений, а также способов, приёмов и правил подготовки, оформления и использования нормативных, интерпретационных, индивидуально-правовых актов и других юридических документов и текстов.

По содержанию и структуре к технике относится устоявшаяся юридическая терминология общепотребительного смысла (обыденный и юридический смыслы совпадают), специального характера (отработаны в других отраслях знаний и заимствованы либо адаптированы юриспруденцией), сугубо правового характера (обособленный от обыденного, выражаю-

щий своеобразие правового понятия смысл); правовые конструкции как модели, типовые схемы, иные построения, сконструированные из соединения терминов и имеющие чётко определённое, общепризнанное значение (правоотношение, непреодолимая сила, прямой умысел и т. д.). Способы, правила и приёмы, используемые в юридическом труде, обусловлены компетентностью и квалификацией юриста, его мастерством владения юридическим стилем и языком, а также возможностями технической оснащённости данного труда.

В свою очередь, технология юридического труда отражает реальное поведение юриста, его профессиональные действия, позволяющие ему эффективно и целенаправленно использовать технико-юридические средства, правила и приёмы.

Технологию юридического труда можно определить как систему логически последовательных этапов, процедур и рабочих операций, предпринимаемых юристом по использованию техники труда для решения промежуточных правовых задач и достижения ожидаемого и желаемого правового результата.

Следование определённой технологии труда обусловливается нормативно-процессуальной регламентацией профессионального поведения юриста и общепринятым порядком совершения тех или иных действий.

Очевидно, что техника и технология юридического труда имеют также весомое культурологическое значение в силу основательного творческого начала самой профессии юриста и всей юридической деятельности.

Поэтому предлагаемые в статье уточнения понятий техники и технологии применительно к юридическому труду, их структуры и содержания выступают обоснованием необходимости продолжения исследований данной проблематики, в частности, в контексте общеправовых и культурологических ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусарев С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти / С.Д. Гусарев. – К. : Знання, 2005. – 375 с.
2. Манько Д.Г. Юридична техніка і технологія : [навч.-метод. посіб.] / Д.Г. Манько. – Херсон : Олді-плюс, 2013. – 202 с.
3. Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика / Г.И. Денисов. // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 86–96.
4. Драчук М.А. Понятие и виды труда в организации юридического механизма управления трудом / М.А. Драчук // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 391–398.
5. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2000. – Т. 2 : Теория права. – 2000. – 656 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 8-ое издание, стереотипное. – М. : Сов. энциклопедия, 1970. – 900 с.
7. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Укр. енциклопедія ім. П.М. Бажана, 1998–2004. – Т. 5. – 2003. – 736 с.
8. Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила / Н.А. Власенко. – Иркутск : Восточно-сибирская издательская компания, 2001. – 144 с.
9. Кашанина Т.В. Юридическая техника : [учебник] / Т.В. Кашанина. – 2-ое изд., пересмотр. – М. : Норма, 2011. – 496 с.
10. Сандеуар П. Введение в право / П. Сандеуар. – М. : Интрагек-Р, 1994. – 324 с.
11. Манько Д.Г. Щодо визначення поняття юридичної техніки і технології / Д.Г. Манько // Держава і право : зб. наук. пр. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького, 2010. – Вип. 50. – С. 100–104.
12. Meier William D. A project developed by the International Law and Practice Section / William D. Meier. – Washington : ABA N.W., 2004. – 64 p.
13. Хахулина К.С. Профессиональная юридическая деятельность: место и роль в юридической практике / К.С. Хахулина, О.А. Мингела // Философия социальных коммуникаций. – 2013. – № 2 (23). – С. 71–75.